

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 90 повестки дня:

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение) 219

Председатель: г-н Абдул Рахман ПЕЖВАК (Афганистан)

ПУНКТ 90 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н ХАТРИ (Непал) (*говорит по английски*): Как и в предыдущий период, начиная с 1950 года мы снова занимаемся вопросом о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Голосование, проведенное на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, выявило значительное улучшение в смысле реалистического подхода к этому вопросу, и лишь еще одно голосование внесло радикальные изменения в данную обстановку. Но, к сожалению, вновь попытки стран, которые хотят, чтобы восемьсот двадцать миллионов китайцев не были представлены в Организации Объединенных Наций, были успешными. И, таким образом, в этом году мы снова сталкиваемся с этим вопросом.

2. Однако нет сомнений, что такая позиция стран, которые выступают против восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, с течением времени ослабляется. Уже стал достоянием истории тот факт, что этим государствам удавалось блокировать прения по данному вопросу на Генеральной Ассамблее с 1951 по 1960 год. В результате того, что обсуждение данного вопроса на Ассамблее больше нельзя блокировать, эти государства с тех пор изменили свою тактику и развернули споры по процедурным вопросам, чтобы считать данный вопрос одним из важных вопросов, согласно пункту 2 статьи 18, в соответствии с чем предполагается большинство в две трети голосов участвующих в голосовании членов Ассамблеи, для того чтобы восстановить законные права Китайской Народной Республики. Мы неоднократно отвергали это утверждение, которое было не чем иным, как маневром, рассчитанным на то, чтобы держать Китайскую Народную Республику за пределами Организации Объеди-

Стр. ненных Наций. Мы знаем, что эти страны при желании не колеблясь прибегнули бы и к другим маневрам, чтобы и дальше тянуть время.

3. Как полагает делегация моей страны, проект резолюции шести государств (A/L.500) как раз входит в категорию таких тщетных процедурных маневров. Однако намерения авторов могут быть и хорошими — хотя я вынужден с сожалением сказать, что эти добрые намерения, как представляется, явно вводят в заблуждение в данном случае, — и предложение, содержащееся в проекте резолюции, несомненно, достигнет та же участь, что и подобное ему другое предложение в 1950 году (277-е заседание, пункты 181 и 184). Как напомнили некоторые делегации, Комитет по изучению вопроса, созданный на основе этого предложения, собирался лишь один раз и доложил, что ему ничего не удалось сделать.

4. Проект резолюции шести государств направлен на то, чтобы сформировать Комитет для изучения и исследования вопроса об участии Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. На наш взгляд, не существует ничего такого, что требовало бы изучения и исследования данного вопроса. Это предложение противоречит здравому смыслу и представляет собой не что иное, как процедурный маневр, рассчитанный на то, чтобы отложить обсуждение данного вопроса не менее чем еще на один год. Это — реакционная мера, и если бы она была принята, то она вернула бы нас к дням 1950 года, когда подобные попытки были сделаны заинтересованными странами, которые не хотели восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Проект резолюции, содержащийся в этом предложении, дополняет тот проект резолюции, который был представлен в документе A/L.494 и Add.1, где этот вопрос провозглашался одним из важных по смыслу пункта 2 статьи 18. Данный вопрос представляет собой просто вопрос о признании представителей государства, которое уже является членом Организации Объединенных Наций, и о предоставлении им возможности занять их места в Организации Объединенных Наций, на которые они имеют право. Это именно так, и я считаю, что на мне лежит обязанность дать понять этой Ассамблее, что делегация моей страны выступает против Комитета по изучению, предусмотренного в упомянутой резолюции, так же как мы решительно отвергаем резолюцию «по важному вопросу».

5. Делаются попытки, упорные попытки, запутать данный вопрос. Что касается делегации Непала, то мы считаем, что данный вопрос не является вопросом принятия нового государства, а явля-

ется вопросом его постоянного представительства. Китай является членом — основателем Организации Объединенных Наций, имеющим право на постоянное место в Совете Безопасности. С 1 октября 1949 года руководство Китаем осуществляет Центральное народное правительство Китайской Народной Республики, оно осуществляет эффективную власть над всей огромной территорией Китая и пользуется поддержкой всего китайского народа. Правительство Китайской Народной Республики является единственным и единственно законным правительством Китая. Настало время, чтобы данная Ассамблея, наконец, признала этот факт, несмотря на тактические приемы, направленные на то, чтобы оттянуть решение этого вопроса, и применяющиеся государствами, выступающими против постоянного представительства Китая; она должна немедленно восстановить законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

6. Ассамблея должна немедленно исправить положение, при котором, по иронии судьбы, правительство, по своему существу являющееся настоящей марионеткой, обосновавшееся на кусочке китайской территории, не пользующееся поддержкой со стороны своего народа, сохраняющее свою власть над горсткой введенных в заблуждение людей и поддерживаемое определенными иностранными промышленными группами, может по-прежнему узурпировать законные китайские права в Организации Объединенных Наций.

7. Ясен вопрос о том, какое из двух правительств должно представлять Китай в Организации Объединенных Наций, а именно правительство Китайской Народной Республики или так называемое правительство на Тайване, — причем одно из них пользуется поддержкой всего народа и эффективно осуществляет контроль над всей территорией Китая, в то время как другое поддерживается только иностранными экономическими кругами. Это вопрос простой и недвусмысленный. И вовсе не комитету по исследованию нужно сейчас искать ответ на этот вопрос. Мы оторвемся от реальности, если будем настаивать на нашем требовании о том, что данный ответ неясен.

8. Реальность всей ситуации заключается в том, что нынешнее правительство Китайской Народной Республики существует и будет существовать. Идеология и мировоззрение этого правительства и культурная революция, которая осуществляется в настоящее время в Китае, не имеют никакого отношения к вопросу, который мы обсуждаем теперь, а именно к вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

9. Наша Организация является организацией суверенных независимых государств, каковыми они являются невзирая на различия в области политики, взглядов и систем. Приемлемость политики

правительства никогда не была непременным условием для его участия в этой Организации. Даже если мы обнаружим, что политика Китайской Народной Республики является не такой, какая нас устраивает, мы не имеем никакого права блокировать должное представительство Китая в Организации Объединенных Наций. Мы здесь находимся не для того, чтобы рассматривать вопрос о принятии нового государства-члена. Нам не нужно выяснять, соответствует ли нынешнее правительство Китайской Народной Республики характеристике, данной в статье 4 Устава, в отношении государств, становящихся членами данной Организации.

10. Китай уже является государством — членом Организации Объединенных Наций. Поэтому вопрос состоит в том, как Китай может должным образом быть представлен в этой Организации. Этот вопрос решается просто: путем приглашения Китайской Народной Республики занять ее законное место в Организации Объединенных Наций.

11. В проекте резолюции одиннадцати государств (A/L.496 и Add.1) предусматривается, что Ассамблея должна пригласить представителей Китайской Народной Республики занять их законное место. Делегация моей страны самым решительным образом поддерживает этот проект резолюции.

12. Однако эти соображения, хотя и существенные, являются не единственными соображениями, которые заставляют мою делегацию поддержать проект резолюции одиннадцати государств. Как государство, которое придает самое большое значение Организации Объединенных Наций, Непал считает, что цели Организации Объединенных Наций не будут достигнуты до тех пор, пока эта Организация не станет универсальной. Делегация моей страны отказывается верить в то, что эта цель универсальности данной Организации будет достигнута, пока правительство Китайской Народной Республики, представляющее более чем 800-миллионный народ, по-прежнему не будет представлено в Организации Объединенных Наций. Как говорил министр иностранных дел Непала в общих прениях на этой Ассамблее 3 октября:

«При участии Китайской Народной Республики Организация Объединенных Наций станет более эффективным инструментом мира» (1426-е заседание, пункт 121).

13. Кроме вопроса об универсальности, который уже сам по себе представляет собой самое веское основание для немедленного восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, делегация моей страны отказывается понимать, как можно решать без участия Китайской Народной Республики большие вопросы, с которыми сталкивается сегодняшний мир.

14. Китай, который вплоть до 1949 года был отсталой, эксплуатируемой и слабой страной, в течение последних семнадцати лет под руководством своего нынешнего правительства стал державой, с которой нельзя не считаться. Сегодня Китайская Народная Республика быстро развивается; она стала сильной и, кроме того, ядерной державой. Стала совершенно ненормальной обстановка, когда даже такие державы, которые отказываются признать Китайскую Народную Республику и идут на все в своих усилиях, направленных на то, чтобы не допустить со стороны Генеральной Ассамблеи восстановления законных прав этой страны в Организации Объединенных Наций, были вынуждены провести с ней серию как секретных, так и открытых переговоров по многим международным вопросам. Этот факт, без сомнения, доказывает то, что данные державы признают влияние Китайской Народной Республики в международных делах. Но достойно всяческого сожаления то, что эти государства, проводя политику переговоров с Китайской Народной Республикой за пределами Организации Объединенных Наций, сочетают ее с противоречащей ей политикой блокирования всеми средствами дела восстановления ее законных прав в этой Организации.

15. В свете реальных фактов нынешней международной обстановки, представляется обязательным, чтобы Китайская Народная Республика активно участвовала во всех переговорах, направленных на то, чтобы отыскать окончательное решение любой из основных проблем, с которыми сталкивается сегодня человечество. Твердое мнение делегации моей страны состоит в том, что принятие во внимание или игнорирование существования Китайской Народной Республики, как мировой державы, не приблизит нас к решению любых этих проблем.

16. Это суждение вытекает из исторических фактов. Участие и сотрудничество Китайской Народной Республики обеспечило успех первой Афроазиатской конференции, состоявшейся в Бандунге в 1955 году. Китайская Народная Республика является одним из авторов, а также участником исторической Бандунгской декларации, провозгласившей десять принципов международного мира и сотрудничества. Эта декларация дала новую жизнь и действенность принципу самоопределения народов в Азии, Африке и других районах мира, а также принципам экономического сотрудничества государств; в ней прежде всего воплощены принципы мирного сосуществования и сотрудничества государств, которые формируют основу межгосударственных отношений сегодня. Участие и сотрудничество Китайской Народной Республики в равной степени сделали возможным успех Женевских совещаний по Индокитаю.

17. Поэтому отсюда следует, что ни одни значительные переговоры по основным проблемам мира не могут быть осуществлены без участия и сотрудничества Китайской Народной Республики.

Двадцатая сессия Генеральной Ассамблеи решила созвать в 1967 году Международную конференцию по разоружению, в которой должны принять участие все страны мира, как члены, так и нечлены Организации Объединенных Наций. Голосование по резолюции, призывающей к созыву такой конференции, показало, что страны, которые постоянно противодействуют восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, также поняли значение и необходимость участия этой страны в международных переговорах по разоружению. Это также показало полное отсутствие какой-либо единой политической позиции по этому вопросу со стороны многих стран. Нам трудно понять, как страны, которые, очевидно, считают, что переговоры о международном разоружении не могут быть успешными без участия Китайской Народной Республики, могут все еще полагать (или действовать, согласно занятой ими позиции), что Организация Объединенных Наций может эффективно продолжать свою деятельность без участия этой великой страны в данной Организации.

18. Те страны, которые отказываются считаться с реальной международной обстановкой в отношении того, что касается вопроса о должном представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, вновь выдвигают необоснованные аргументы против восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Они говорят, что Китайская Народная Республика якобы является высокомерным и агрессивным государством. На основании нашего собственного опыта отношений с Китайской Народной Республикой в течение последних нескольких лет мы обнаружили, что это утверждение не соответствует действительности. Между Королевством Непал и Китайской Народной Республикой существуют хорошие отношения, основывающиеся на принципах равенства, невмешательства, взаимного уважения и мирного сосуществования. Как и все небольшие государства, находящиеся по соседству с Китаем, Непал смог провести переговоры с Китайской Народной Республикой по вопросу о границе, который оставался нерешенным на протяжении ста с лишним лет. Переговоры по вопросу о границе между китайскими и непальскими официальными лицами проходили в обстановке полной сердечности и в духе равенства, взаимного уважения и взаимного согласия. На основе соглашения о границах, которое было в конечном итоге подписано Его Величеством королем Махендрой и Его Высокопревосходительством президентом Китая Лю Шао-ци, Непалу была возвращена территория, размером в 300 кв. миль, по поводу которой в прошлом существовали споры. Это соглашение о границе является блестящим примером наших отношений с Китайской Народной Республикой.

19. Непал, небольшая, расположенная по соседству с Китаем страна, поддерживает с Китайской Народной Республикой отношения, основанные

на абсолютном равенстве, и считает, что Китай полностью верен принципам невмешательства, равенства и взаимного уважения.

20. Китайская Народная Республика имеет дипломатические и торговые отношения примерно с пятьюдесятью странами мира, в том числе со всеми постоянными членами Совета Безопасности, за исключением одного. Как я уже говорил, даже эта держава вынуждена вести переговоры с Китайской Народной Республикой. Поистине прискорбным для мира фактом является то, что такая страна, как Китай, страна, старше самой истории, колыбель цивилизации и культуры, страна, насчитывающая четверть населения земного шара, являющаяся к тому же сейчас ядерной державой, все еще отстранена от деятельности Организации Объединенных Наций и ее органов, и в частности от деятельности Совета Безопасности, в результате махинаций некоторых заинтересованных государств. Приведу выдержку из обращения Его Величества короля Махендры к исторической Белградской конференции:

«...Отказываясь принять Китай в Организации Объединенных Наций, эта великая Организация в значительной степени теряет свою эффективность. Будь он в Организации Объединенных Наций или вне ее, он остается мировой державой, и отсутствие этой державы в международном органе пагубно отражается на нем...»¹.

21. В статье 28 Устава говорится о том, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций предназначается для того, чтобы обеспечивать проведение серьезных переговоров на самом высоком уровне, функционируя непрерывно. Иными словами, в этой статье предусматривается, что Совет Безопасности, в который Китай входит как постоянный член, фактически является непрерывной «конференцией на высшем уровне», где должны обсуждаться и решаться основные вопросы, разделяющие нации. При отсутствии Китайской Народной Республики ничего не было сделано в прошлом и ничего нельзя будет сделать в будущем, для того чтобы использовать Совет Безопасности Организации Объединенных Наций таким благоприятным и плодотворным образом, как это записано в Уставе.

22. При таких обстоятельствах разумно предположить, что мы не можем ожидать от Китайской Народной Республики, что она будет мириться с обстановкой, при которой считается, что группа изгнанников, проживающая на острове, являющемся частью территории Китая и признаваемым таковым по международному соглашению, представляет китайский народ. Эта обстановка существует уже долгое время — гораздо дольше, чем мы могли бы предположить, — в ущерб эффективности нашей Организации и международному

правопорядку. Пусть Ассамблея восстановит справедливость, пригласив Китайскую Народную Республику занять свое законное место в Организации Объединенных Наций. Став жертвой маневров, проводимых определенными заинтересованными странами, Ассамблея достаточно долго игнорировала существование Китая. Эти маневры проявлялись в различных формах. Делегация моей страны отвергает тактику проволок. Мы считаем формулу «двух Китаев» предельно нелепой, вызывающей решительные возражения. Эта формула представляет собой не что иное, как вопиющее оскорбление. Если проявить добрую волю и известную политическую доброжелательность, то вопрос о должном представительстве Китая можно будет разрешить. Делегация моей страны также осуждает позицию некоторых заинтересованных государств, которые, выступая за восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, всерьез стараются доказать, что данный вопрос должен рассматриваться как вопрос, подпадающий под действие пункта 2 статьи 18, тем самым стремясь увековечить нынешнюю обстановку, характеризующуюся несправедливостью и непониманием реальных факторов.

23. В интересах международного мира и международной морали делегация моей страны снова хотела бы призвать Ассамблею без промедления восстановить законные права Китайской Народной Республики. Делегация моей страны обращается с призывом ко всем африканским и азиатским странам, которые выступают против восстановления законных прав Китайской Народной Республики и которые находились за одним столом с представителями Китайской Народной Республики на конференциях в Бандунге в 1955 году, в Джакарте в 1964 году и были готовы вновь сесть за стол переговоров в прошлом году в Алжире, уделить этому вопросу самое пристальное внимание.

24. Наконец, я хотел бы направить свое обращение, в частности, к участникам Каирской конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которые в один голос торжественно потребовали от Ассамблеи «восстановить законные права Китайской Народной Республики и признать представителей ее правительства в качестве единственно законных представителей Китая в Организации Объединенных Наций»². Я призываю делегации всех стран, которые участвовали в этой Конференции, выполнить торжественное обязательство, взятое их главами государств и правительств. Я уверен, что, если делегации всех тех стран, которые участвовали в Каирской конференции, будут голосовать согласно этим обязательствам в отношении данного вопроса, проект резолюции A/L.496 и Add.1 легко получит требуемое большинство голосов на данной Ассамблее.

¹ Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран (Белград, «Югославия», 1961 год), стр. 151 англ. текста.

² A/5763, раздел IX.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У нас в списке имеется еще два оратора, желающих выступить в общих прениях по этому вопросу. На данном этапе я хотел бы проинформировать членов Ассамблеи, что, если Ассамблея не примет другого решения, мы будем работать согласно обычной процедуре.

26. Обычная процедура такова: когда закончатся общие прения, мы приступим к голосованию, но, перед тем как провести голосование, мы выслушаем представителей, которые пожелают выступить до проведения голосования. Затем, после проведения голосования, мы выслушаем объяснения по мотивам голосования, если будут желающие использовать свое право на ответ.

27. Я хотел бы добавить, что одна делегация уже высказала желание выступить с разъяснениями, после того, как общие прения будут закончены. Я согласился предоставить ей такую возможность.

28. Итак, я повторяю, если Ассамблея не примет другого решения, мы будем придерживаться обычной процедуры.

29. Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (*говорит по-испански*): В своем выступлении в общих прениях 18 октября министр иностранных дел Кубы г-н Рауль Роа заявил следующее:

«Агрессивная политика американского правительства в Азии проявляется также в так называемом вопросе о представительстве Китая. Слепая оппозиция против обсуждения этого вопроса, несмотря на все увеличивающееся с каждым годом количество голосов против этой оппозиции привела к непризнанию Китайской Народной Республики и к навязыванию Совету Безопасности, Генеральной Ассамблее и всем ее органам горстки марионеток, существование и представительство которых зависят исключительно от пушек Седьмого флота Соединенных Штатов. Делегация Кубы, как всегда, будет настаивать на восстановлении законных прав Китайской Народной Республики и на последующем изгнании клики Чан Кай-ши отовсюду, где она представлена незаконно» (1446-е заседание, пункт 111).

30. Это значит, что делегация моей страны будет придерживаться той же позиции, которую она занимала в этой Ассамблее с тех пор, как Куба приобрела благодаря январской революции 1959 года полную национальную независимость и возможность говорить во весь голос в этой Ассамблее.

31. Эти прения, которые повторяются из года в год на протяжении почти всего периода существования Организации, служат подтверждением, по крайней мере, двух фактов. Во-первых, по этому вопросу сталкиваются, с одной стороны, интересы Организации Объединенных Наций в целом и, с другой стороны, интересы одного государства-члена — Соединенных Штатов Америки, которые пытаются обращаться с этой Организа-

цией как со своей вотчиной и использовать ее в целях своей агрессивной политики гегемонии и мирового господства. Во-вторых, они не могут внести ничего нового в этот длительный спор. Те, кто выступает против восстановления законных прав Китайской Народной Республики, исчерпали все возможные доводы. Они не могут привести какие-либо новые доводы, и их воображение подводит их при осуществлении бесплодных попыток объяснить незаконную политику, которая не имеет никаких законных оправданий или оснований. Создается впечатление, что Ассамблея обречена на бесконечное до абсурда повторение, на постоянный сизифов труд.

32. Учитывая все это и не пытаясь испытывать терпение тех, кто слушает меня, я попытаюсь в очень краткой форме подытожить нашу позицию, которую мы неоднократно излагали. Китай является членом — основателем Организации и постоянным членом Совета Безопасности. В этом утверждении нет ничего нового; это зафиксировано в Уставе, документе, который был подписан всеми государствами-членами и положения которого являются обязательными для всех нас. Однако это простое утверждение необходимо повторять вновь и вновь, учитывая странную позицию некоторых делегаций, которые, по-видимому, хотят проташить идеи, подвергающие сомнению это утверждение, или считают, что его следует изучить, предварительно не предлагая, как это было бы обязательным, по крайней мере с юридической точки зрения, никаких изменений в Уставе.

33. Однако если Устав по-прежнему остается в силе, тогда остается в силе и статья 23. Поэтому было бы абсолютно незаконно проводить какие-либо прения, которые бы не были сосредоточены на очень простом процедурном вопросе: кто те власти, которые уполномочены представлять Китай в этой Организации?

34. Факты всем хорошо известны. В Китае произошла народная революция, которая уничтожила старый режим, стоявший на службе империалистических интересов. Свергнутая клика нашла пристанище на острове Тайвань, неотъемлемой части территории Китая, где она до сих пор держится исключительно благодаря военной оккупации острова войсками Соединенных Штатов Америки. Военная оккупация Тайваня, которая длится семнадцать лет и которая превратила этот остров в североамериканскую колонию, представляет собой грубое нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций, вопиющую агрессию против китайского народа, бесстыдное нарушение всех норм международного права, и по этим причинам она не может создавать никаких прав.

35. Так называемый суверенитет и представительство клики Чан Кай-ши поддерживается благодаря пушкам Седьмого флота, и поэтому ее присутствие среди суверенных государств является вызовом для всех нас и надругательством над

этой Организацией. Это положение можно исправить, лишь приняв решение, которое неоднократно откладывалось: вернуть законным представителям китайского народа их законное место и решительно изгнать не так называемое государство, а группу лиц, которые даже не представляют самих себя.

36. Таким образом, речь идет не о приеме нового государства и не об исключении государства-члена. Поэтому для делегации Кубы является абсолютно неприемлемой какая-либо процедура, связанная с одной из двух упомянутых мной формулировок.

37. Действительно, положение сводится к тому, что Китай всегда был и является членом этой Ассамблеи и постоянным членом Совета Безопасности; однако с 1949 года, в силу незаконных и произвольных действий Соединенных Штатов, законные представители Китая не присутствовали в этом зале, и с тех пор их место было занято без каких-либо на то прав группой лиц, которые не представляют ни Китай, ни какое-либо другое государство. Тем не менее этот ясный вопрос был настолько усложнен, что дело дошло до абсурда.

38. Я не думаю, что проявлю бестактность, заявив, что подобное положение сложилось прежде всего и исключительно потому, что правительство Соединенных Штатов, не довольствуясь тем, что оно непосредственно вмешивается во внутренние дела Китайской Народной Республики, навязало этой Организации, прибегнув к машине голосования и всевозможным маневрам, линию поведения, которая фактически превратила Организацию в сообщника агрессивной политики Соединенных Штатов, направленной против китайского народа.

39. Так, в течение двенадцати лет Соединенные Штаты отказывали всем в праве даже обсуждать этот вопрос. Затем, когда присутствие новых независимых государств Азии и Африки затруднило их маневры в этой Ассамблее, Соединенные Штаты сфабриковали так называемый «важный вопрос», который сводится, как я уже сказал, к тому, чтобы при помощи простого большинства голосов совершить противозаконное действие, которое можно будет впоследствии исправить большинством в две трети голосов. Вопрос, который в течение двенадцати лет даже не хотели обсуждать, вдруг стал очень важным вопросом, и теперь Соединенные Штаты говорят нам о том, что они выступают за создание комитета по изучению этого вопроса. Это означает, что после семнадцати лет непрерывного обсуждения этого вопроса в Организации Объединенных Наций и вне ее необходимо еще что-то изучить.

40. Те, кто в настоящее время предлагает создать такой комитет по изучению, — предложение о его создании является таким же старым, как и сама эта дискуссия, причем оно привело бы к заранее известным результатам, — должны объяснить государствам-членам, в чем смысл наших

прений и какова роль этой Ассамблеи, если Ассамблея до сих пор была не в состоянии разъяснить вопрос, который обсуждался здесь дольше, чем, может быть, любой другой.

41. Делегация Кубы твердо убеждена в том, что сегодня к обсуждению этого вопроса подходят точь-в-точь так же, как и в прошлом. Отказ в течение многих лет включить этот вопрос в нашу повестку дня, произвольное навязывание большинства в две трети голосов, предложение создать специальный комитет и стремление внести в нашу Организацию концепцию «двух Китаев» являются элементами той же самой политики незаконного рассмотрения вопроса о представительстве Китая. Все это служит интересам агрессивной политики правительства Соединенных Штатов, направленной против Китая и против всех народов мира.

42. Нам известно, что некоторые союзники Соединенных Штатов, которые понимают незаконность и абсурдность этой политики, стремятся отмежеваться от нее, однако по нашему мнению, они идут по правильному пути. Вопрос не сводится к поискам несуществующей середины между справедливостью и произволом. Вопрос стоит так: или решить проблему, или вновь закрыть путь к единственному возможному ее решению; это решение излагается в проекте резолюции A/L.496 и Add.1, который представлен Кубой вместе с другими 10 государствами.

43. Если этот вопрос еще до сих пор не решен, то это объясняется исключительно упорным противодействием правительства Соединенных Штатов. Показывая, что их стране принадлежит мировая монополия в области цинизма и лицемерия, империалисты Соединенных Штатов в настоящее время пытаются навязать этой Ассамблее свои порядки и судить о действиях государств, о том, заслуживают или не заслуживают они признания и принятия в эту Организацию.

44. Во-первых, Куба, которая полностью ликвидировала господство янки, решительно отвергает какую-либо опеку Соединенных Штатов над этой Организацией. Государства-члены должны показать американским империалистам, что эра колониализма закончилась, что Вашингтон не является столицей мира и что они не являются хозяевами этой Организации. Во-вторых, мы не признаем за империалистами Соединенных Штатов морального права судить о ком бы то ни было или навязывать кому-либо свои критерии.

45. Уже много лет назад правительство Соединенных Штатов поставило себя за рамки международного права. Правительство Соединенных Штатов попало один за другим все принципы международного права. Правительство Соединенных Штатов постоянно нарушало цели и принципы Устава, подписанного в Сан-Франциско. Именно правительство Соединенных Штатов навязало варварскую и преступную агрессивную войну против героического вьетнамского народа,

оно бомбит города, больницы, села, фабрики, школы, храмы и средства связи в Демократической Республике Вьетнам, ежедневно убивает сотни женщин, детей и стариков, использует против вьетнамского народа отравляющие вещества, смертоносные газы, химические бомбы и напалм, уничтожая урожай и сея смерть среди гражданского населения, оно постоянно увеличивает численность оккупационных войск в Южном Вьетнаме и проводит самую бесстыдную агрессию против народа Южного Вьетнама.

46. Именно Правительство Соединенных Штатов вмешивается во внутренние дела народа Лаоса и подвергает бомбардировкам часть его территории, нарушая Женевские соглашения 1962 года. Именно правительство Соединенных Штатов постоянно угрожает независимости Камбоджи, вновь и вновь устраивает провокации и создает угрозу для этого суверенного государства. Именно правительство Соединенных Штатов содержит тысячи военных баз и солдат, разбросанных по всему земному шару, повсюду угрожая территориальной целостности и независимости всех народов. Именно правительство Соединенных Штатов поддерживает силы расизма и колониализма, которые пытаются остаться в Африке и стремятся воспрепятствовать независимому развитию новых государств. Именно правительство Соединенных Штатов продолжает оккупировать южную часть Кореи, по существу, превратило ее в колонию и постоянно выступает против борьбы корейского народа за воссоединение. Именно правительство Соединенных Штатов проводит всяческие провокации против Корейской Народно-Демократической Республики, подобные тем, которые имели место за последние несколько недель. Именно правительство Соединенных Штатов проводит агрессивную политику против Кубы; это оно организовало, планировало, финансировало и направляло потерпевшую неудачу высадку в районе Плайя-Хирон в 1961 году. Именно правительство Соединенных Штатов осуществило жестокую агрессию против Доминиканской Республики в апреле 1965 года. Именно правительство Соединенных Штатов вмешивается во внутренние дела Конго и несет ответственность за расправу над панамским народом в январе 1964 года. Наконец, именно правительство Соединенных Штатов систематически проводит политику вмешательства, агрессии, подрывной деятельности и шантажа против всех народов мира, ежедневно нарушает все нормы международного права и является главным врагом мира, независимости и безопасности всех государств.

47. Отказ правительства США решить вопрос о представительстве Китая является частью его глобальной политики агрессии, эксплуатации и гегемонии.

48. Делегация Кубы, верная своей непоколебимой антиимпериалистической позиции, призывает эту Ассамблею принять единственное справедливое решение, соответствующее интересам Ор-

ганизации Объединенных Наций: восстановить законные права Китайской Народной Республики и изгнать тех, кто до сегодняшнего дня узурпировал ее место в наших рядах.

49. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Позиция Народной Республики Болгарии по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций хорошо известна. Она была изложена в ходе прений, проходивших в Организации Объединенных Наций по этому вопросу на протяжении многих лет. Правительство Болгарии всегда придерживалось того мнения, что восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций содействовало бы дальнейшему укреплению роли Организации Объединенных Наций, созданию благоприятной обстановки и условий, дающих возможность приступить к обсуждению в реалистическом духе важнейших проблем нашей эпохи.

50. Однако в течение всего этого периода правительство Соединенных Штатов, постоянно выступая против представительства Китая в Организации Объединенных Наций, посредством различных маневров, слишком хорошо известных здесь, чтобы было необходимо останавливаться на них сейчас, препятствовало участию этой страны в работе Организации.

51. В течение последних семнадцати лет Соединенные Штаты Америки прибегают к самым различным махинациям, чтобы отказать Китаю — одной из пяти великих держав — основателей Организации и постоянному члену Совета Безопасности — в праве занимать место в Организации Объединенных Наций.

52. События, последовавшие за второй мировой войной, доказали, что Организация Объединенных Наций не может эффективно функционировать, если в ней не будет представлен Китай. Стремление не допустить в Организацию великую державу, значение которой в обсуждении и изыскании решений важных проблем нашей эпохи неоспоримо, не способствует созданию атмосферы доверия и политического реализма в Организации Объединенных Наций. Универсальность, являющаяся необходимым условием эффективности, упоминается и провозглашается каждый раз при вступлении в Организацию нового государства, но, по-видимому, она упускается некоторыми государствами из виду, как только речь заходит о представительстве Китая.

53. Эти грязные махинации используются с целью навязать условия китайскому народу и заставить его отказаться от своих неотъемлемых прав. Эту же цель преследуют и такие предложения, как, например, предложение о признании двух китайских государств или предложение, содержащееся в проекте резолюции A/L.500, в котором делегация Италии предлагает изучение «всех аспектов положения», то есть положения, фактически существующего в настоящее время в

Китае. Цель, преследуемая в проекте резолюции A/L.494 и Add.1, внесенном по инициативе Соединенных Штатов и направленном на то, чтобы сделать вопрос о представительстве Китая важным вопросом, еще более очевидна: допустить решение вопроса о представительстве Китая лишь большинством в две трети голосов. Для того чтобы заставить принять данный проект, целью которого является превращение вопроса о представительстве Китая, чисто процедурного по самому своему характеру, в важный политический вопрос, делегация Соединенных Штатов не остановилась перед тем, чтобы исказить истину.

54. Так, например, в своем выступлении 21 ноября 1966 года г-н Голдберг заявил, что чанкайшистская клика является членом — основателем Организации Объединенных Наций и что ее права в качестве подписавшей стороны, установлены Уставом. Кто должен считаться членом — основателем Организации Объединенных Наций? Конечно, не клика, которая бежала на Тайвань, испугавшись гнева китайского народа, а Китай, на территории которого проживает одна четверть населения мира.

55. Сам факт стремления представить тайваньскую клику как члена — основателя Организации Объединенных Наций и как великую державу, заслуживающую права быть постоянным членом Совета Безопасности, сводит на нет аргументы американской делегации. Ведь нетрудно понять, что лишь Китай с его 700 миллионами жителей, а не тайваньская клика, является членом — основателем Организации Объединенных Наций.

56. Что касается проекта резолюции A/L.500, в котором, по мнению делегации Италии, предлагается выяснить, действительно ли Китайская Народная Республика желает быть представленной в Организации Объединенных Наций, то он подобен проекту резолюции, внесенному по инициативе Соединенных Штатов, так как его цель — воспрепятствовать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

Заместитель председателя г-н Халаф (Ирак) занимает место Председателя.

57. Это не Китайская Народная Республика должна заявлять о своих намерениях: Организация Объединенных Наций должна восстановить законные права Китая. Сам факт, что делегация Соединенных Штатов Америки высказалась в поддержку этого последнего проекта, служит новым свидетельством, как будто в этом есть необходимость, того, что он отвечает общему духу усилий Соединенных Штатов воспрепятствовать надлежащему представительству Китая; это также предупреждение всем тем, кто стремится превратить Организацию Объединенных Наций в эффективную организацию, основывающуюся на принципах Устава; это знак того, что они должны выступить против принятия данного проекта резолюции.

58. Махинации, рассчитанные на то, чтобы воспрепятствовать Китаю участвовать в работе Организации Объединенных Наций, вопиющим образом противоречат нередко повторяемым в Ассамблее заявлениям американских представителей, согласно которым Соединенные Штаты выступают за свободное выражение противоположных точек зрения, существующих в мире, с тем чтобы эти разногласия можно было легче разрешить. Все их действия, в том числе и последние, свидетельствуют об обратном.

59. Однако, если Соединенные Штаты не заинтересованы в высказывании всех этих мнений в Организации и на международных конференциях, то в этом заинтересованы страны, преданные делу поддержания мира и безопасности.

60. Участие Китая и всех других стран в работе Организации Объединенных Наций, а также во всех международных конференциях, является необходимостью как для самого Китая, так и для всего мира.

61. Исходя из этих соображений относительно представительства Китая в Организации Объединенных Наций, делегация Народной Республики Болгарии по поручению своего правительства будет голосовать за проект резолюции A/L.496 и Add.1, который требует «восстановления Китайской Народной Республики во всех ее правах... а также немедленного лишения представителей Чан Кай-ши места, незаконно занимаемого ими в Организации Объединенных Наций».

62. Мы уверены, что восстановление прав Китая в Организации Объединенных Наций благотворно скажется на работе Организации.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь слово предоставляется представителю Италии, который желает выступить с разъяснениями.

64. Г-н ПИЧЧОНИ (Италия)³. Я хотел бы коротко разъяснить некоторые вопросы, поднятые в связи с проектом резолюции, представленным этой Ассамблее Италией совместно с Бельгией, Боливией, Бразилией, Тринидадом и Тобаго и Чили (A/L.500). В своем выступлении я предлагаю ограничиться исключительно опровержением аргументов, имеющих конкретное отношение к проекту резолюции, который в общих чертах обрисовывает новую процедуру, не касаясь существа данной проблемы.

65. Сделанные критические замечания можно было бы распределить следующим образом: 1) проект резолюции представляет собой маневр Соединенных Штатов; 2) данная проблема сама по себе проста; 3) проект резолюции означает заранее предопределенное решение; 4) наше предложение нарушает Устав Организации Объединенных Наций; 5) предложение повлекло бы

³ Г-н Пиччони говорил по-итальянски. Английский перевод его выступления был представлен делегацией.

за собой дискриминационное обращение; 6) идея создания комитета уже была испробована в 1950 году и явилась неудовлетворительной; 7) данное предложение представляет собой не что иное, как средство оттянуть время.

66. Эти семь пунктов, которые просто подтверждают точность наших диагнозов источников разногласия, в нашей оценке данной проблемы будут разъяснены по порядку.

67. Что касается первого аргумента о том, что проект резолюции представляет собой маневр Соединенных Штатов, то, принимая во внимание оскорбительное обвинение, его следует расценить как обвинение, едва ли заслуживающее ответа. Италия и другие страны — авторы проекта, как показывает опыт прошлого, следуют здоровой практике — они действуют в соответствии со своими собственными интересами и собственными политическими взглядами, сохраняя независимость суждений. Таким образом, в данном случае было бы ближе к истине решительно отметить, что налицо прямо противоположное, иными словами, если существует новый, другой подход к данной проблеме; он содержится в нашем предложении. Однако весь этот аргумент имеет лишь пропагандистское значение. Предложение должно рассматриваться, исходя из присущих ему достоинств и недостатков, а не потому, что оно умышленно инспирировано той или иной страной, хотя в настоящем случае это утверждение неверно. Всякому, кто этого не помнит, следовало бы прочесть то, что, помимо всего прочего, делегация Италии говорила по этому вопросу в прошлом году. Мы внесли это предложение именно потому, что мы считаем основные идеи, изложенные в нашем проекте резолюции, неопровержимыми и реалистическими.

68. Что касается второго аргумента о том, что данная проблема сама по себе проста, то на это критическое замечание косвенно дает ответ тот факт, что пятьдесят семь ораторов поднимались на данную трибуну. Столько говорить, приводить столько аргументов по поводу такой простой проблемы, которая вовсе и не является проблемой, было бы поистине чем-то невероятным, и явно это подрывало бы престиж Организации Объединенных Наций. Это означало бы, что в течение последних шестнадцати лет, или около этого, мы обсуждаем несуществующую проблему. Суть данного вопроса состоит в том, что эта проблема не только существует, но и далеко не проста; она достаточно серьезна и может отрицательно отразиться на будущем нашей Организации. В этой связи мы не забыли веские аргументы, которые приводил представитель Франции в декабре 1961 года, чтобы показать нам, что данная проблема не только существует, но и имеет большое значение. Мы действительно не можем представить всего того, что могло бы произойти с тех пор, что превратило бы все еще не решенную проблему из серьезной и сложной проблемы в проблему абсолютно простую.

69. Что касается третьего аргумента — о том, что наш проект резолюции содержит предопределяющее решение, — то это заявление расходится с истиной; это, несомненно, является оскорблением непосредственно заинтересованных сторон. Иными словами, те, кто делает такие критические замечания, не могут представить себе, что упомянутые стороны, начиная с самого Пекина, полностью свободны по собственному усмотрению принять любую официальную политику. Только ответы, полученные от пекинского правительства, могут предоставить разумную основу для вынесения решения по содержанию доклада, который представит двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи предложенный специальный комитет. Вследствии своего убеждения в том, что все правительства представляют только себя и в следствии того, что у нас нет сведений о каком-либо официальном мандате, предоставленном Пекином другим странам, мы стремимся выяснить, каковы будут официальные и ответственные решения правительства Китайской Народной Республики, переданные непосредственно Организации Объединенных Наций.

70. Что касается четвертого аргумента, — а именно аргумента о том, что наше предложение нарушило бы Устав Организации Объединенных Наций, — то мы провели тщательное исследование данного вопроса, но мы не смогли даже при помощи экспертов установить, какая конкретная статья Устава нарушается нашим проектом резолюции. Фактически это нелепое обвинение, которое не имеет никакого основания, и поэтому оно бессмысленно.

71. Что касается пятого аргумента, — о том, что данное предложение повлечет за собой дискриминационное обращение, — то это критическое замечание требует тщательного рассмотрения. Если мы честно посмотрим на данный вопрос, мы будем вынуждены прийти к прямо противоположным заключениям. Фактически само значение данной проблемы и ее серьезные политические последствия требуют специальной процедуры, которая, будучи далека от того, чтобы быть дискриминационной, выгодна заинтересованным сторонам, так как позволяет им принимать самостоятельные и ответственные решения исключительно по своему выбору. Независимо от любого спора, касающегося предоставления права занимать постоянное место, предусмотренного в Уставе, который был принят в Сан-Франциско, цель нашего предложения также состоит в том, чтобы подменить резолюцию от декабря 1950 года, касающуюся Китайской Народной Республики и принятую на пятой сессии Генеральной Ассамблеи по предложению Франции, Соединенного Королевства, Норвегии, Эквадора и Кубы. Мы готовы поступить таким образом, и процедура, которую мы предложили, имеет целью изменить, если это будет необходимо, конкретное положение дел, которое каким бы оно ни было затруднительным, все же юридически неопровержимо. Таким образом, возникает вопрос не о дискрими-

нации, а скорее о том, чтобы достичь взаимного понимания.

72. Что касается шестого аргумента, согласно которому идея о создании комитета не принесла успеха в 1950 году, то критика такого рода скорее является вопросом формы, нежели содержания. Мы с интересом отметили ту часть выступления министра иностранных дел Канады г-на Мартина, в которой он признает, что полномочия, предусматриваемые в нашем проекте резолюции для Специального комитета, представляют собой шаг вперед по сравнению с 1950 годом. Но это другой вопрос. В 1950 году добровольцы из Китайской Народной Республики принимали участие в корейской войне, и это дало повод для обсуждения Организацией Объединенных Наций. Это положение дел совершенно отличается от сегодняшней ситуации, и по этой причине мы считаем, что данная аналогия неверна, и данный прецедент неприемлем. Более того, я хотел бы подчеркнуть, что, на наш взгляд, Специальный комитет не должен ограничиваться лишь теоретическим исследованием, а, если он будет в состоянии, ему необходимо представить двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи доклад, содержащий справедливое и практическое решение; он должен также действовать как орган для связи и непосредственной информации.

73. Что касается седьмого аргумента, согласно которому предложенная резолюция является просто попыткой оттянуть время, то это обвинение легко опровергается. По нашему мнению, поскольку предложение Албании отвергается, отказ голосовать за наш проект резолюции фактически указывает на желание оттянуть решение вопроса, так как это равносильно полному отсутствию действий, необходимых для того, чтобы подготовить конструктивное решение на следующей сессии Ассамблеи. Мы слишком долго тратили силы на бесполезные дебаты, которые лишь углубляют разногласия. Мы должны теперь обратиться из нынешнего тупика и выработать новый подход ко всей этой проблеме. Мы хотим, чтобы будущий год не начался там же, где мы начали год нынешний. С этой целью я хочу сразу же подтвердить, что авторы проекта резолюции A/L.500 исходят из того, что доклад Специального комитета будет представлен за два месяца до начала двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы дать делегациям время полностью изучить его. Решение вопроса о представительстве Китая не будет зависеть от того, что на один голос будет подано больше или меньше; для этого требуется реальное согласие, а это может быть достигнуто только тогда, когда ряд неизвестных факторов, по которым наши взгляды расходятся и по которым еще не выработана конкретная позиция, не будут полностью выяснены. Если наш проект резолюции будет принят, мы, наконец, предпримем первый шаг в верном направлении.

74. До настоящего времени я пытался разъяснить некоторые моменты в связи с проектом резолюции, представленным Италией совместно с Бельгией, Бразилией, Боливией, Чили, а также Тринидадом и Тобаго. Позвольте мне теперь обратиться ко всем делегациям перед тем, как они займут определенные позиции, с искренним призывом уделить пристальное внимание нашим аргументам. Ибо только благодаря общему чувству ответственности членов Организации Объединенных Наций, перед лицом вполне понятного искушения попытаться добиться немедленной победы для одной конкретной точки зрения, можно будет разрешить нынешний конфликт в интересах всех и на пользу Организации Объединенных Наций. Я уверен, что этот призыв будет воспринят в том же духе беспристрастности, в котором мы обращаемся, и что он найдет благоприятный отклик.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь слово предоставляется тем представителям, которые желают объяснить мотивы своего голосования до его проведения.

76. Г-н КАТЕНГА (Малави) (*говорит по-английски*): Мы выслушали самым внимательным образом аргументы как за, так и против восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Делегация Малави обратилась с просьбой предоставить ей возможность выступить, для того чтобы объяснить мотивы нашего голосования. Поступая таким образом, я хотел бы процитировать то, что сказал президент моей страны Камузу Банда 2 декабря 1964 года, выступая на Генеральной Ассамблее:

«Справедливость и объективность требуют признания правительства в Пекине, возглавляемого Мао Цзе-дуном, в качестве единственного законного и правомочного правительства (континентального) Китая» (1288-е заседание, пункт 81).

77. Вот что сказал президент моей страны. Он сделал это заявление с оговорками. Следовательно, Малави в принципе не возражает против принятия Китайской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций на тех же самых условиях, как и любое другое государство. Мы придерживаемся этого мнения, потому что правительство Малави считает невозможным согласиться с политикой, которая отрицает признание Китайской Народной Республики. Правительство Малави считает, что правительство, которое явно осуществляет эффективный контроль над территорией более 4 000 000 кв. миль с населением более чем 700 000 000 человек, нельзя игнорировать, и оно должно быть признано как таковое. Мы признаем тот факт, что пекинское правительство является законным правительством территории, включающей Китайскую Народную Республику на азиатском материке. Поэтому в принципе мы считаем, что Китайская Народная Республика имеет право голоса в Орга-

низации Объединенных Наций и право быть ее членом.

78. Однако правительство Малави твердо придерживается того мнения, что прием Китайской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций должен быть обусловлен следующим: это правительство должно убедительно доказать государствам — членам, что оно искренне намерено соблюдать положения и дух Устава Организации Объединенных Наций. Нас еще должны убедить высказывания и дела руководителей этого правительства. Далее, принятие пекинского правительства не должно являться результатом изгнания правительства Тайваня из Организации Объединенных Наций. Исключение государства, которое было одним из членов — основателей этой Организации и которое в течение последнего 21 года добросовестно и с чувством ответственности поддерживало принципы Организации Объединенных Наций и неутомимо работало для обеспечения ее успеха, как инструмента для поддержания международного мира, было бы крайней несправедливостью. Кроме того, лишить права голоса в Организации Объединенных Наций более чем 12-миллионный народ было бы столь же несправедливо.

79. По этим причинам делегация моей страны будет голосовать против проекта резолюции A/L.496 и Add.1, будет голосовать за проект резолюции A/L.494 и Add.1 и воздержится при голосовании по проекту резолюции A/L.500.

80. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу разъяснить позитивную позицию моего правительства в отношении проектов резолюций, по которым мы собираемся провести голосование. Необходимость в четком разъяснении диктуется важностью, а также настоятельностью вопроса, который мы только что обсуждали. Конечно, никто не может сомневаться в том, что это является вопросом крайней озабоченности для стран Азии, для Организации Объединенных Наций и для будущего международного мира.

81. Правительство Соединенного Королевства считает, что место Китая в Организации Объединенных Наций, место государства — учредителя Организации Объединенных Наций и постоянного члена Совета Безопасности должна занимать Китайская Народная Республика. Такого твердого мнения моего правительства, и, как показывают отчеты о нашем голосовании, это убеждение долгое время поддерживалось.

82. Мы считаем правильным и настоятельно необходимым, чтобы наши попытки направлялись не на то, чтобы удерживать Китайскую Народную Республику за пределами международного сообщества, а на то, чтобы ввести ее в эту международную Организацию, созданную и предназначенную для того, чтобы быть центром для согласования действий государств в достижении целей, изложенных в Уставе.

83. Будучи далекими от того, чтобы проявлять меньшую настойчивость в решении вопроса, мы считаем, что события, которые произошли с момента обсуждения этого вопроса в прошлом году, делают еще более настоятельным прекращение международной изоляции Китайской Народной Республики. Кроме того, мы считаем, что риск и опасность прихода Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций значительно меньше, чем опасность, сопряженная с тем, что она по-прежнему остается за пределами Организации. Мы считаем, что, для того чтобы выполнить свое назначение, Организация Объединенных Наций должна быть универсальной организацией; и она не добьется этого до тех пор, пока страна с самым большим в мире населением не будет здесь представлена.

84. Выступая в общих прениях 11 октября, министр иностранных дел Соединенного Королевства сказал следующее:

«Я также полагаю и глубоко убежден, что здесь должны быть представлены все народы мира. Наша Организация — это не клуб лишь для тех, кто одинаково мыслит. Эта Организация является форумом, где должны встречаться все, общаться и обмениваться своими идеями, согласовывая их в какой-то степени» (1436-е заседание, пункт 49).

Министр иностранных дел далее сказал, что необходимо отыскивать путь, и отыскивать настоятельно, для предоставления места представителю Китайской Народной Республики, с тем чтобы голос семисотмиллионного китайского народа был слышен на наших заседаниях.

85. Действительно, нам представляется совершенно ясным, что факты международной жизни требуют допуска Китая на наши заседания, ибо никто не может оспаривать тот очевидный факт, что проблемы, стоящие перед всем миром, затрагивают Азию и имеют отношение к китайскому народу. Для того чтобы Организация Объединенных Наций сделала вклад в решение мировых проблем, чего мы все желаем, мы не можем не прийти к заключению, что Китайская Народная Республика должна иметь возможность и обязанность высказывать свое мнение непосредственно здесь. Мы не должны больше медлить. Такого мнения моего правительства, и мнение, которого мы придерживались на протяжении длительного времени.

86. В то же время мы считаем, как сказал министр иностранных дел моей страны, отвечая недавно на вопрос в палате общин, что вряд ли можно говорить, что этот вопрос не является важным вопросом согласно Уставу, и мы отдадим свой голос за данный проект резолюции по этому важному вопросу.

87. У нас на рассмотрении имеется также проект резолюции, в котором предлагается создать комитет для исследования вопроса в целом во всех

его аспектах. Мы понимаем добрые намерения авторов этого проекта резолюции. Мы уважаем их мотивы и желание дать делегациям возможность изучить данную проблему и прийти к определенным заключениям. С другой стороны, наша четкая и настоятельная цель давным-давно ясна, и только потому, что мы не считаем, что это предложение поможет достичь такой цели, мы не можем голосовать за него.

88. В этих прениях часто затрагивался вопрос о Тайване, или Формозе. Хорошо известно, по мнению правительства Соединенного Королевства, что вопрос о суверенитете над островом Формоза не решен. Отсюда следует, на наш взгляд, что вопрос о том, кто должен представлять Формозу в Организации Объединенных Наций, также не решен. Голос, который я отдам за проект резолюции по существу вопроса, не ставит под сомнение позицию моего правительства по данному вопросу.

89. Следует напомнить, что в течение многих лет, когда бы ни проводилось голосование на этой Ассамблее по существу вопроса о китайском представительстве, заявления о Формозе, подобные тому, которое я только что сделал, делались от имени делегации Соединенного Королевства. Позиция правительства Соединенного Королевства по этому вопросу, таким образом, теперь хорошо известна, и ее повторение представляется излишним. Однако я хочу, чтобы в стенографические отчеты было внесено, что отсутствие такого заявления в любом случае в будущем не должно восприниматься как означающее изменение точки зрения правительства Соединенного Королевства по этому вопросу.

90. Я возвращаюсь к главному вопросу, который стоит перед нами. По тем причинам, которые я изложил, мое правительство желает, чтобы Ассамблея не отклонялась и не уходила от рассмотрения этого основного вопроса. Мы надеемся, что требуемым большинством в две трети голосов данная Ассамблея проголосует за предоставление места представителям Китайской Народной Республики; ибо мы считаем, как я уже сказал, что вопрос о представительстве Китая стал не менее, а более настоятельным, и мы считаем, что, если этот вопрос по-прежнему не удастся разрешить, мы нанесем ущерб Организации Объединенных Наций и не выполним своего долга, который состоит в том, чтобы работать на благо всеобщего мира.

91. Именно по этим причинам я буду голосовать за первые два проекта резолюций, которые сегодня нам представлены.

92. Г-жа БРУКС (Либерия) (*говорит по-английски*): Я выслушала с большим интересом и вниманием аргументы за и против проекта резолюции, призывающей применить правило о большинстве в две трети голосов (A/L.494 и Add.1), в тех случаях, когда Ассамблея должна решить спор, в котором два правительства претендуют

на то, чтобы они были представлены в качестве государств-членов в Организации Объединенных Наций. Позиция моего правительства по этому процедурному вопросу хорошо известна членам этой Ассамблеи, но, для того чтобы далее разъяснить эту позицию, я хотела бы добавить, что для объективной поддержки принципов, изложенных в проекте резолюции A/L.494 и Add.1 каждому необходимо прочитать ее вместе с проектом резолюции A/L.496 и Add.1.

93. Проект резолюции A/L.496 и Add.1 содержит два элемента: а) принцип права Китайской Народной Республики занять место, которое теперь занимает Китайская Республика в Организации Объединенных Наций и ее организациях; и б) принцип исключения Китайской Республики, государства-члена из Организации Объединенных Наций и из всех ее органов. Даже если Ассамблее придется признать, что простое правило большинства применимо к принципу а, то очевидно, что она не смогла бы законно применить простое правило большинства в отношении принципа б. Юридические обоснования поистине не являются необходимыми, для того чтобы установить, что следует признать с точки зрения здравого смысла. Представляется, что исключение государства-члена из универсальной организации является вопросом большей важности, чем принятие нового члена. Ибо если государство отвечает требованиям, изложенным в Уставе, и признает то, что это — универсальная организация, то вопрос состоит вовсе не в том, применяется ли для его принятия правило о большинстве в две трети голосов или о простом большинстве. И наоборот, если государство-член поддерживает принципы и выполняет свои обязанности на основе Устава, тогда действительно не может быть причины для исключения этого государства-члена с помощью простого большинства.

94. Делегация моей страны считает, что исключение любого члена из Организации Объединенных Наций является значительной и серьезной мерой, которая будет принята данной Организацией и как таковая она подпадает под ту категорию вопросов, рассматриваемых в этой Ассамблее как важные вопросы, для которых должно применяться правило большинства в две трети голосов.

95. Возможно, авторы проекта резолюции A/L.496 и Add.1 будут настаивать на том, что в их намерения входит исключить из Организации правительство, а не государство-член. Мой ответ таков: здесь налицо взаимосвязь. Китайская Республика находится в числе государств, подписавших Устав. Какое бы решение ни было принято Ассамблеей по существу этого вопроса, оно должно быть принято большинством в две трети голосов.

96. Поэтому отсюда следует, что делегация моей страны будет голосовать за проект резолюции A/L.494 и Add.1. Вследствии того, что проект ре-

золюции A/L.496 и Add.1 ставит вопрос об исключении и принимая во внимание, что в проекте резолюции A/L. 500 сделана попытка найти средства решения сложных аспектов этого вопроса, делегация моей страны не считает, что необходимо говорить по существу данного вопроса и не принимала участия в общих прениях.

97. При данных обстоятельствах мы будем голосовать против проекта резолюции A/L.496 и Add.1. Как можно заключить из аргументов, высказанных в ходе общих прений, имеются некоторые недостатки в проекте резолюции A/L.500, но это должно означать, что с того момента, как вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики начал рассматриваться в Организации Объединенных Наций, делается попытка найти решение давно обсуждаемого вопроса. Таким образом, делегация Либерии должна будет поддержать проект резолюции A/L.500.

98. Г-н ВОНГ (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я хотел бы коротко разъяснить позицию делегации моей страны в отношении вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, и в частности в отношении проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.496 и Add.1, который находится на обсуждении Ассамблеи.

99. Наша позиция по данному вопросу стала ясной с того момента, как мы стали независимой и суверенной республикой и членом этой международной Организации. Как мы отмечали в своих заявлениях в ходе общих прений, после принятия Сингапура в ООН в прошлом году, и в ходе текущей сессии при обсуждении данного вопроса, мы руководствуемся теми фактами, которыми мы располагаем. Поэтому мы не можем понять, как эта Организация может тянуть время и вновь и вновь игнорировать основные факты, касающиеся данного вопроса, и стремиться достичь решения на основе того, что мы считаем нереалистичными взглядами. Как мы уже подчеркивали, делегация моей страны не может понять, как Организация Объединенных Наций может по-прежнему игнорировать факты и отрицать существование 700-миллионного народа, то есть одной пятой населения земного шара, и его законное право на представительство в этой Организации. На протяжении последних пятнадцати лет вопрос о месте Китая вновь и вновь обсуждался как в этом зале, так и за его пределами. И каждый раз достигнутые заключения были все теми же, если не считать того, что все меньший и меньший упор делался на тот факт, что правительство Китайской Народной Республики является полноправным и законным представителем китайского народа.

100. Поскольку из года в год Ассамблея в своей дискуссии руководствуется то одной, то другой версией и тратится много времени и усилий и не

учитываются реальные аспекты данного вопроса, я хотел бы ясно подчеркнуть, что по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики делегация моей страны полностью поддерживает предоставление места Китайской Народной Республике в этой Организации. К сожалению, проект резолюции, который мы обсуждаем сегодня, совершенно не касается этого единственного вопроса, а состоит из двух частей, каждую из которых, поскольку они различны, следует рассматривать отдельно.

101. Первая часть пункта постановляющей части касается восстановления всех прав Китайской Народной Республики и признания «представителей ее правительства в качестве единственно законных представителей Китая в Организации Объединенных Наций...». Мы полностью это поддерживаем, и если проект резолюции будет поставлен на раздельное голосование, мы будем голосовать за него.

102. Переходя ко второй части пункта постановляющей части, мы не можем не считать, что этот вопрос в данный момент не является гипотетическим и должен ставиться только после того, как первая часть будет принята и выполнена. Делегация моей страны считает необходимым (до того, как данная Ассамблея рассмотрит меры, которые должны быть приняты, как это предлагается во второй части пункта постановляющей части), чтобы первое препятствие было разъяснено, и разъяснено убедительно. Делегация Сингапура поэтому считает, что голосование по второй части пункта постановляющей части на данном этапе является в значительной степени гипотетическим, и по существу уже последующим вопросом, зависящим от осуществления положений первой части. Поэтому делегация моей страны считает, что она не может поддержать проект резолюции в целом, в частности по вышеизложенным причинам.

103. Делегация Сингапура желает подчеркнуть, что, если в конечном итоге первая часть, то есть восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, будет голосоваться отдельно, то мы будем самым решительным образом голосовать за такой проект резолюции. Как я уже отметил, делегация моей страны желает, чтобы стало известно, что мы воздерживаемся от голосования по этому проекту резолюции, если голосование по нему будет проходить в целом.

104. Что касается проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.500, то, по мнению делегации Сингапура, такое предложение нереалистично и будет в дальнейшем создавать проволокочку в деле предоставления места Китайской Народной Республике в Организации Объединенных Наций. По этой причине мы будем голосовать против предложения создать комитет для исследования и изучения вопроса о представительстве Китая.

105. Г-н ДЬЯКОНЕСКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Делегация Румынии хочет разъяснить свою позицию в отношении проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами и другими государствами (A/L.494 и Add.1).

106. Делегация Румынии считает, что Организация должна следить за тем, чтобы ее конституцию, то есть Устав Организации Объединенных Наций, строго соблюдали все ее органы как в отношении основных правил, так и правил процедуры, поскольку последние имеют задачей обеспечить функционирование нашей Организации методами, соответствующими ее назначению.

107. Несоблюдение положений Устава, а также правил процедуры, приводит к дезориентации деятельности Организации, а попытка оправдать сохранение практики, противоречащей Уставу, создает атмосферу неуверенности, которая влечет за собой снижение эффективности, нанося ущерб престижу Организации Объединенных Наций.

108. Что в конечном счете означает восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций? Это означает, с одной стороны, признание того, что Китай является одним из государств — членом Организации Объединенных Наций, ее членом-основателем и постоянным членом Совета Безопасности, и что, в соответствии с нормами международного права и положениями Устава, Китай может быть представлен в Организации Объединенных Наций лишь уполномоченным от правительства, которое осуществляет эффективный контроль в данном государстве, уполномоченным от Центрального правительства Китайской Народной Республики. Иными словами, это признание того факта, что истинные представители Китая должны занять их законное место в Организации Объединенных Наций и в органах Организации Объединенных Наций, принадлежащее им в соответствии с Уставом. Отказ в предоставлении возможности подлинному правительству Китая занять в Организации Объединенных Наций место, принадлежащее Китаю в соответствии с Уставом, приводит на практике к непризнанию этой великой страны в качестве государства — члена Организации.

109. В этой связи мы хотели бы напомнить мнение известного английского юриста г-на Дж. Дж. Фицмориса, который в статье, опубликованной в 1952 году, заявил:

«Номинально это государство является членом Организации и в качестве такового оно имеет право действовать как член Организации. Однако оно не может поступать таким образом, если оно не представлено своим действительным правительством и если его место занято недействительным и непредставительным правительством. Отказывать действительному правительству в праве представлять государство — значит отказывать государству в

осуществлении его прав в качестве члена Организации»⁴.

110. Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является, следовательно, вопросом о представительстве Китая в соответствии с Уставом в целях обеспечения того, чтобы место Китая в Организации было занято лицами, являющимися подлинными представителями этого государства. Полномочия представителей государств — членом Организации определяются процедурой проверки полномочий в соответствии с правилом 28 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которая принимает решения по этому вопросу простым большинством голосов.

111. Видные теоретики, изучавшие данный вопрос, например американский юрист профессор Бриггс в книге, опубликованной в 1952 году⁵, подтвердили, что решение вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций может быть принято лишь в результате голосования по вопросу о полномочиях, то есть на основе простого большинства.

112. Вывод, который явно напрашивается в связи с приведенными доказательствами, заключается в том, что урегулирование обсуждаемого Генеральной Ассамблеей вопроса определяется общим правилом процедуры, то есть правилом о простом большинстве голосов.

113. В связи с этим разрешите мне напомнить вам, что в области процедуры голосования в Генеральной Ассамблее основным правилом является правило о простом большинстве, как оно предусматривается в статье 18 Устава. Те, кто утверждают, что вопрос о представительстве Китая — «важный вопрос» и должен решаться большинством в две трети голосов, пытаются найти поддержку в неправильной интерпретации Устава. Эта интерпретация исходит из софизма, она основана на подмене понятия. В соответствии с этим одно и то же понятие употребляется в двух различных смыслах. Выражение «важный вопрос» в том виде, в котором оно используется в формулировке пункта 2 статьи 18 Устава, имеет особый чисто технический смысл, определяющий указанные в данном тексте категории, в то время как то же выражение, содержащееся в резолюции 1668 (XVI), подразумевает общепринятый обычный смысл.

114. Правильное применение понятий приводит нас к следующему суждению: действительно, все вопросы, находящиеся на обсуждении Генеральной Ассамблеи, являются важными в общепринятом смысле; однако в техническом смысле, придаваемом этому понятию в пункте 2, существ-

⁴ G. G. Fitzmaurice, "Chinese representation in the United Nations", *The Year Book of World Affairs 1952* (London, Stevens and Sons, Ltd., 1952), p. 54.

⁵ H. W. Briggs, "Chinese representation in the United Nations", *International Organization* (World Peace Foundation, 1952), vol. VI, pp. 192—209.

вуют лишь известные категории вопросов, которые являются важными. Только к этим категориям и применяется правило о большинстве в две трети голосов. Более того, кто может перечислить все резолюции по вопросам первостепенной важности, в отношении которых никто не требовал большинства в две трети голосов?

115. Согласно процедуре, установленной на основании статьи 18 Устава, вопросы, поступающие на обсуждение Генеральной Ассамблеи, могут быть классифицированы следующим образом:

а) вопросы, которые решаются в соответствии с правилом о простом большинстве голосов;

б) категории вопросов, в отношении которых Устав, в качестве исключения из общего правила, установил в пункте 2 статьи 18 в ясной и исчерпывающей форме процедуру, требующую большинства в две трети голосов;

с) дополнительные категории вопросов, решаемых большинством в две трети голосов, которые Генеральная Ассамблея, также в качестве исключения из правила, может определять в соответствии с пунктом 3.

116. Следовательно, если Генеральная Ассамблея призвана разрешить самостоятельный конкретный вопрос о восстановлении законных прав Китая в Организации Объединенных Наций, то нет необходимости устанавливать, является ли этот вопрос важным или нет; мы должны лишь установить, к какой категории вопросов, предусматриваемых в статье 18 Устава, он относится.

117. Вопрос о восстановлении законных прав Китая не принадлежит ни к одной из категорий, предусматриваемых в пункте 2. Обсуждаемый нами вопрос не принадлежит также к категории, которую Генеральная Ассамблея, на основании пункта 3 статьи 18, определила бы как вопрос, требующий большинства в две трети голосов. Такой категории не существует.

118. Вместе с тем из краткого изучения статьи 18 Устава явствует, что резолюция 1668 (XVI) не только не соответствует Уставу, но даже противоречит ему.

119. С одной стороны, создавая искусственные препятствия на пути восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и лишая эту Организацию возможности функционировать в соответствии с принципом универсальности, сохраняя в Организации Объединенных Наций ненормальное положение в связи с представительством великого китайского государства эмиссарами илюзорного правительства Тайваня, резолюция 1668 (XVI) находится в вопиющем противоречии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, провозглашенными в Уставе.

120. С другой стороны, решение, принятое в резолюции 1668 (XVI), не только не соответствует

статье 18, вопреки утверждению, содержащемуся в постановляющей части, но даже несовместимо с положениями этой статьи.

121. Мы считаем, что резолюция не имеет никакого юридического основания по смыслу статьи 18, ибо, как мы только что отметили, обсуждаемый вопрос не подпадает ни под одно из положений данной статьи.

122. Таким образом, резолюция 1668 (XVI), в поддержку которой направлен проект резолюции Соединенных Штатов и других авторов, противоречит положениям Устава. Голосовать за данный проект резолюции означало бы, в обход Устава, его целей и принципов и в противоречие им, создать препятствие на пути восстановления законности, которое, впрочем, может равным образом отрицательно сказаться на многих других проектах резолюции, которые нам представлены или могут быть представлены.

123. По мнению делегации Румынии, восстановление законных прав Китая в Организации Объединенных Наций должно быть осуществлено без промедления, так как подобного рода задержка лишь снижает эффективность и престиж нашей Организации и продлевает положение, неприемлемое со всех точек зрения и наносящее серьезный ущерб интересам международного сообщества.

124. Таковы вкратце причины, вынуждающие делегацию Румынии голосовать против проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.494 и Add.1.

125. Г-н АШКАР (Гвинея) (*говорит по-французски*): Делегация Гвинеи принадлежит к числу тех делегаций, которые выступили в поддержку включения вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (См. A/6391). Помимо этого делегация Гвинеи находится в числе авторов проекта резолюции, в которой с максимальной ясностью излагается данная проблема, а именно утверждается, что права Китая должны быть восстановлены и что Тайвань должен быть изгнан из этой Ассамблеи, где он незаконно занимает место.

126. Я ограничусь в своем выступлении разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции, представленному по инициативе Соединенных Штатов (A/L.494 и Add.1) и по проекту резолюции, известному под названием «итальянского проекта» (A/L.500).

127. В том что касается первого проекта резолюции, то мы уже имели возможность заявить, что мы считаем, что это маневр, направленный на обход Устава и правил процедуры, с тем чтобы помешать Ассамблее принять решение по вопросу, являющемуся, по мнению большинства делегаций, простым процедурным вопросом,

вопросом о верительных грамотах, о представительстве.

128. Впрочем, авторы данного проекта резолюции, инспирированного Соединенными Штатами, прекрасно отдают себе в этом отчет. Ведь если бы данный вопрос относился к категории важных вопросов, предусмотренных в Уставе, то не было бы необходимости прибегать к проекту резолюции для утверждения этого; Председатель, основываясь на положениях Устава, автоматически принял бы решение относительно необходимости большинства в две трети голосов.

129. Но дело обстоит иначе. Поэтому речь идет о процедурной уловке, направленной на достижение политических целей. Следовательно, вследствие незаконного и бесчестного характера проекта резолюции мы без колебаний будем голосовать против него.

130. Перехожу теперь к проекту резолюции, известному под названием «итальянского проекта». Делегация Гвинеи не намеревается подвергать сомнению искренность намерений делегации Италии и других делегаций, являющихся авторами данного проекта. Мы внимательно выслушали разъяснение и ответы, которые только что дал нам глава делегации Италии, но делегация Гвинеи вынуждена, к сожалению, заявить, что выдвинутые доводы не убедили ее, в первую очередь потому, что итальянский проект исходит из крайне спорных предпосылок. В нем подразумевается, что Ассамблее неизвестны истинные намерения Китайской Народной Республики, а также сущность политики Китая в международном плане.

131. Вполне возможно, что делегации Италии все это неизвестно, но этого нельзя сказать о делегации Гвинеи, так как в противном случае она не стала бы автором проекта резолюции (A/L.496 и Add.1), представленного ею совместно с Албанией, Алжиром, Мали и т. д. Именно потому, что эти делегации сознают необходимость проявить справедливость в отношении Китайской Народной Республики и понимают цели политики Китая как в отношении Организации Объединенных Наций, так и в отношении международного сообщества, они и представили эту проблему в ее истинном свете.

132. Следовательно, исходя из предположения делегации Италии, которое мы считаем ошибочным, был разработан проект резолюции, который, по нашему мнению, представляет собой западню или ловушку.

133. В данном проекте резолюции, если мне будет позволено вскользь его проанализировать, после первого абзаца преамбулы, который весьма интересен и за который делегация Гвинеи охотно голосовала бы, следует другой пункт следующего содержания:

«полагая, что сложный характер этого вопроса требует самого тщательного рассмотре-

ния, чтобы подготовить путь к его надлежащему решению с учетом существующего положения и реальной политической обстановки в этом районе».

134. Мы как раз и хотим приступить к «самому тщательному» рассмотрению. Мы никогда не отрицали необходимости подобного рода рассмотрения. Вот почему делегации наших стран всегда включали данный вопрос в повестку дня Ассамблеи. В ходе каждой сессии у нас было достаточно времени, для того чтобы осуществить самое тщательное его изучение. К сожалению, мы всегда наталкивались на противодействие, а иногда и на злую волю, обусловленную политическими интересами большинства, которое противится неизбежному.

135. Уже шестнадцать лет ведется это тщательное изучение вопроса, но мы до сего времени сталкиваемся с процедурными уловками, источником и вдохновителем которых являются Соединенные Штаты Америки, уловками, направленными на максимальную отсрочку признания за Китайской Народной Республикой ее законных прав.

136. Но наиболее серьезные возражения вызывает пункт I проекта резолюции. Прежде всего, мы рассматриваем это положение в итальянском проекте как отвлекающий маневр. К сожалению, глава делегации Италии, отвечая только что на это обвинение, не смог нас убедить. Мы по-прежнему считаем, что этот хитрый шаг направлен на то, чтобы отсрочить неизбежное наступление того дня, когда здесь среди нас будут присутствовать представители великого китайского народа, представители одной четверти населения всего мира. Но мы также испытываем весьма серьезное беспокойство. В этом проекте резолюции Ассамблея приняла бы решение об учреждении специального комитета. Если предположить, что данный проект резолюции будет принят, возникает вопрос, кто войдет в состав этого специального комитета? Если решение об учреждении специального комитета будет принято большинством и против него будут голосовать сторонники восстановления законных прав Китая и если, следовательно, учреждение специального комитета будет навязано вопреки воле тех, кто неизменно выступал в Ассамблее за восстановление Китая в его законных правах, то кто же войдет в состав этого комитета?

137. Делегация Гвинеи вправе задать этот вопрос, так как она помнит, что совсем недавно, на последней сессии, Генеральная Ассамблея постановила расширить состав Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, путем включения в него главных торговых партнеров Южной Африки, то есть великих западных держав и постоянных членов Совета Безопасности. Эти страны, правительства этих стран, от-

казывали Специальному комитету в сотрудничестве, выдвигая для этого множество причин; но, по существу, они не желали, — если вы мне позволите употребить это выражение, — иметь дело с работой Комитета. Следовательно, это было поистине новшеством, но я хотел бы, чтобы все учли, что новшество это исходило не от делегаций африканских стран, против которых в последнее время выдвигают в печати клеветнические обвинения в том, что они хотят вносить новшества во все стороны работы Организации Объединенных Наций и ставят под сомнение всю нормальную практику Организации. Как правило, делегации африканских стран следуют примеру делегаций, которые, по-видимому, должны были бы обладать значительным опытом в международных делах. Следовательно, необходимо, чтобы все ясно осознали, что на этой сессии Ассамблеи навязана новая процедура, согласно которой группы стран, в тех случаях, когда, по их мнению, их участие в той или иной комиссии может поставить их в затруднительное положение, систематически отказываются сотрудничать. Как я только что заявил, примером этому служит Специальный комитет по вопросу о политике апартеида. Другим недавним примером этого был Специальный комитет по Юго-Западной Африке.

138. Я не хотел бы, чтобы делегацию Италии и даже делегацию Канады обвинили в том, что они хотят успокоить общественность своих стран, которая выражает все большее удивление по поводу того, что страны, сделавшие шаг влево, — или, как это имеет место в Канаде, управляемые лейбористским правительством, — не решаются занять позицию, отвечающую воле народов. Я не хотел бы, чтобы эти делегации были обвинены в намерении обмануть общественное мнение. Но я задаю следующий вопрос: В случае принятия проекта резолюции, кто войдет в состав данного комитета, если те, кто занимает противоположную позицию, то есть те, кто выступает за восстановление Китая в его правах, откажутся принимать в нем участие, следуя примеру западных держав? И действительно, последние доказали, что можно по своему усмотрению отказываться принимать участие в работе того или иного комитета Организации Объединенных Наций. В таком случае у вас создается свой клуб единомышленников. В состав вашего комитета будут входить делегации, которые всегда высказывались против восстановления законных прав Китайской Народной Республики. Вашими коллегами окажутся, возможно, Соединенные Штаты Америки, и почему бы там не быть Тайваню, этому острову, который, как недавно выразился один француз, является Америкой с раскосыми глазами? Какая прекрасная формулировка! Вы окажетесь в кампании с теми, кто предлагал нам принять решение большинством в две трети голосов. Следовательно, вы окажетесь в кампании единомышленников, и ваши выводы будут известны заранее.

139. Но вы идете дальше. В последнем пункте вашего проекта резолюции вы заявляете: «призывает все заинтересованные правительства оказать Комитету содействие в его поисках такого решения». Но к кому вы обращаетесь? Обращаетесь ли вы к пекинскому правительству? Разве вы признаете это правительство? Как вы можете обращаться к какому-либо правительству, существование которого вы полностью отрицаете? Для вас, то есть для Бельгии, Боливии, Бразилии, Италии, Тринадада и Тобаго и Чили и всех тех, кто позднее присоединился к этим странам, — по-моему, Того и другие делегации, — Китайской Народной Республики не существует. Однако вы обращаетесь к ней с просьбой о содействии. Если вы признаете это правительство, то сначала сделайте это официально; затем у вас будет основание для обращения к нему с призывом. Но если данный маневр направлен на то, чтобы возложить на Китайскую Народную Республику ответственность за возможный отказ сотрудничать с каким-либо комитетом, цель которого носит по меньшей мере спорный характер, то делегация Гвинеи и, естественно, большое число других делегаций, не желают следовать вашему примеру.

140. Я повторяю, вовсе не желая подвергать сомнению, искренность кого бы то ни было, главным образом, потому, что мы испытываем серьезные сомнения и высказываем существенные оговорки относительно намерений некоторых, делегация Гвинеи по только что изложенным причинам решительно выступит против проекта резолюции, инициатором и вдохновителем которого является делегация Италии (A/L.500), а также, конечно, и против проекта резолюции Соединенных Штатов, который носит характер процедурной уловки (A/L.494 и Add.1). Мы надеемся, что представленный нами проект резолюции (A/L.496 и Add.1) получит в этом году значительное большинство голосов и убедит мир в том, что настал момент, когда государства — члены Организации Объединенных Наций должны взять на себя ответственность мужественно и без всяких уверток.

141. Г-н РИЧАРДСОН (Ямайка) *(говорит по-английски)*: Делегация Ямайки хочет объяснить мотивы своего голосования по трем проектам резолюций, которые предложены Ассамблее по пункту 90 повестки дня.

142. Что касается первого проекта резолюции (A/L.500), который для удобства я буду называть «итальянский проект», то делегация Ямайки предполагает поддержать его. Он согласуется с позицией, которую мы заняли в прошлом году относительно того, что Ямайка должна теперь поддержать предложение о комитете для изучения и исследования этого вопроса. Данное предложение заслуживает нашей поддержки потому, что оно представляет, на наш взгляд, позитивное изменение в верном направлении метода разрешения вопроса о представительстве Китая — изменение, которое Ямайка защищала год

назад. Я приведу выдержку из своего выступления с разъяснением мотивов голосования на 1379-м заседании, состоявшемся 16 ноября 1965 года, когда данный вопрос обсуждался на сессии Ассамблеи в прошлом году. Я сказал:

«Когда я слушал выступления представителей двух сторон, оспаривающих мнения друг друга, я постепенно пришел к выводу, что решение по данной проблеме не следует принимать незначительным большинством голосов в пользу одной или другой стороны, полагаясь на удачу при заключительном голосовании, проводимом после длительных и острых прений. За последнюю неделю здесь было сказано немало такого, что усилит чувства горечи и недоброжелательности государств — членов Организации Объединенных Наций...» (1379-е заседание, пункт 55).

143. Я считал, что следует изыскать какое-то средство, чтобы пролить бальзам на раны. Далее я сказал:

«Мне кажется, что для государств — членов Организации Объединенных Наций настало время признать, что в связи с продолжающимся отстранением Китайской Народной Республики от участия в Организации Объединенных Наций и длительным присутствием в Организации представителей националистического Китая, возникли или обострились проблемы, которые теперь требуют своего решения не в полемической обстановке открытых прений, а в спокойной обстановке дипломатических переговоров» (там же, пункт 56).

144. Точка зрения, которая была высказана в прошлом году и приведена выше, по мнению моей делегации, такова, что ее фактически невозможно переоценить, и так уже велик риск того, что Организации Объединенных Наций достанется в наследие чувство горечи по отношению к некоторым ее членам, порожденное лишением на долгий срок представителей государства — постоянного члена Совета Безопасности возможностей пользоваться правами и принимать на себя обязательства, которые его правительство должным образом рассматривает как права и обязанности по Уставу. Очевидно, цель наших обсуждений и предложенных мер теперь заключается в том, чтобы исправить ошибки прошлого или изменить ненормальное положение. Но то, что делается сейчас, должно делаться осторожно и деликатно. Делегация Ямайки беспокоится не только за нынешнее положение или ближайшее будущее, но и за долгосрочное функционирование Организации Объединенных Наций после того, как будет разрешен вопрос о представительстве Китая. Интересам этой Организации противоречило бы, если бы в результате метода, принимаемого нами теперь с целью урегулирования вопроса, усугубилось бы чувство горечи.

145. В ходе этих прений некоторые ораторы высказали в той или иной степени сомнения и по-

дозрения по поводу инициативы правительства Италии и других стран. Однако делегация Ямайки предпочитает принять во внимание предложение Италии в его буквальном смысле и значении. Именно так мы и должны поступить, уважая авторов проекта. Мы не считаем, что данный проект резолюции имеет целью затянуть принятие решения Ассамблеей. Но даже если обнаружится, что одна из конечных целей данного предложения состояла в том, чтобы поддержать авторитет какого-то государства-члена, то делегация Ямайки будет по-прежнему подходить к данному предложению с этой точки зрения. Мы хотели бы спросить, может ли это предложение, несмотря на это или в результате этого, помочь влиятельным государствам — членам Организации Объединенных Наций занять правильную позицию в отношении этого вопроса? Может ли оно помочь любому постоянному члену Совета Безопасности занять реалистическую примирительную позицию? Если это так, то данная цель заслуживала бы одобрения, и данной Ассамблее следовало бы приветствовать новую инициативу.

146. Делегация Ямайки будет голосовать за этот проект резолюции, потому что в соответствии с положениями в его постановляющей части Комитет наделяется полномочиями исследовать и изучать обстановку во всех ее аспектах и делать нам соответствующие рекомендации. В этом отношении мы рассматриваем все три элемента данного мандата: изучение, исследование и рекомендации — как основные моменты с точки зрения целесообразности создания комитета.

147. Позвольте мне прежде всего высказаться по вопросу об изучении — о функции, включенной в этот мандат. По мнению некоторых делегаций, для того чтобы проводить исследование, не надо создавать такой комитет. Однако, по-моему, определенные исследования фактически являются необходимыми для того, чтобы Ассамблея была точно проинформирована по вопросу о создавшейся ситуации. Необходимо что-то предпринять, чтобы устранить недопонимание и путаницу в отношении фактов, которые, по-видимому, все еще сопутствуют прошлой истории и нынешнему статусу территории Тайваня. Делегация моей страны надеется, что комитет, в помощь Ассамблеи, изложит краткую историю Тайваня до и во время его захвата Японией, объяснит, было это действительной причиной того, почему Японский мирный договор, согласно которому Тайвань был отторгнут от Японии, не предусматривал присоединения этой территории к какому-либо другому государству; скажет, на каких юридических основаниях ответственные члены этой Ассамблеи, включая двух постоянных членов Совета Безопасности, союзников Китая в его войне против Японии, могут по-прежнему утверждать, как они это делают, что юридический статус данной территории все еще остается неопределенным.

148. Выслушав замечательное юридически обоснованное изложение фактов, данное предста-

вителим Малайзии сегодня утром, каждый невольно приходит к заключению о том, что определенные исследования необходимы также в тех целях, которые продиктовали выбор формулировки на Конференции в Сан-Франциско в 1945 году, когда было установлено, какие государства являются постоянными членами Совета Безопасности. Другой аспект этого вопроса, который является причиной озабоченности для многих государств-членов и в связи с которым данный комитет мог бы с пользой для дела проинформировать нас, состоит в следующем: применительны ли (имея в виду статус Тайваня) права, зафиксированные в резолюции 1514 (XV) этой Ассамблеи, к народу этой конкретной территории.

149. Второй существенный элемент состоит в том, что комитет должен изучить создавшуюся обстановку. Он должен стремиться к тому, чтобы Ассамблее представлялись авторитетные заявления, во всяком случае заявления, которые будут полностью достоверными, от правительств, заинтересованных в данном вопросе самым непосредственным образом, относительно их реакции на конкретные мероприятия, которые Ассамблея, возможно рассмотрит. По этому вопросу очень много говорили в Пекине, в Вашингтоне и Тайбэе. Ассамблее нужно знать, что из того, что было сказано, является просто полемическими высказываниями, конкретной реакцией на внезапное изменение обстановки в Организации Объединенных Наций, а что отражает основную позицию, которой Ассамблея твердо придерживается и которую она обязана принимать во внимание, чтобы предполагаемые мероприятия оказались удовлетворительными.

150. Наконец, данный комитет должен сделать рекомендации Ассамблее в свете проведенного им изучения и исследования — не рекомендации в отношении конкретных представителей, которым должны будут предоставлены места, а в отношении того, каким образом представители китайского народа могут и должны будут занять эти места. Короче говоря, комитет дает рекомендации или альтернативные рекомендации в отношении самых эффективных средств исправления ненормального положения, которое, как мы признаем, установилось в течение некоторого времени, но для исправления этого положения без ущерба для престижа Организации Объединенных Наций.

Г-н Пежвак (Афганистан) вновь занимает место Председателя.

151. Сказанное выше представляет собой мнение, которого придерживается делегация моей страны относительно целей создания данного комитета.

152. Поскольку делегация Ямайки поддерживает создание комитета, отсюда следует, что мы будем считать необходимым обеспечить такое положение, чтобы вопросы, для изучения и исследова-

ния которых создается комитет, не были сняты до того, как комитет будет иметь возможность приступить к работе. Поэтому делегация моей страны воздержится при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/L.496 и Add.1.

153. Что касается первого из трех обсуждаемых нами проектов резолюций (A/L.494 и Add.1), то делегацию Ямайки убедили в том, что настаивать на отказе голосовать за или против резолюции по данному вопросу лишь потому, что, по нашему мнению, Ассамблея должна прекратить голосование в целом по существу вопроса, значит допустить, чтобы наша позиция относительно интерпретации статьи 18 Устава была неправильно понята.

154. По мнению Ямайки, вопрос о представительстве Китая не подпадает под категорию «рекомендации в отношении поддержания международного мира и безопасности» или под любые другие категории, которые определяются в пункте 2 статьи 18 Устава. Соответственно, единственное решение, которое может быть надлежащим образом принято Генеральной Ассамблеей на основе статьи 18 в отношении представительства Китая — это решение о том, подпадает ли данный вопрос под дополнительную категорию, которая была определена Ассамблеей на основе пункта 3 упомянутой статьи. Мы среди тех, кто считает, что еще не было сделано такого определения. Ни резолюция 396 (V), ни резолюция 1668 (XVI) не дают такого определения. Резолюция 396 (V), в которой указывается категория вопросов, не соотносит эту категорию с положениями статьи 18, а резолюция 1668 (XVI), в которой содержатся ссылки на статью 18, не определяет категорию.

155. Те, кто хотел бы, чтобы Ассамблея подтвердила, что данный вопрос является важным по смыслу статьи 18, берут на себя обязанность, которую им придется выполнить: либо указать категорию вопросов, под которую подпадает данный вопрос, либо сначала выдвинуть предложение о том, чтобы была определена новая категория, под которую можно пытаться его подвести.

156. Однако, что касается полномочий, которые определяются Уставом в отношении каждого постоянного члена Совета Безопасности, то делегация Ямайки считает, что вопросы о представительстве любого постоянного члена Совета в различных органах Организации Объединенных Наций должны относиться к категории вопросов, которые определяются большинством в две трети голосов. Если бы мы испытывали какие-либо сомнения по поводу этого, то сила реакции, с одной стороны, и, с другой — предложения о том, чтобы предоставить место представителям Китайской Народной Республики, стали бы стимулирующими факторами и рассеяли бы эти сомнения.

157. При данных обстоятельствах делегация Ямайки будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе A/L.494 и Add.1. Мы будем голосовать за него в какой-то мере неохотно, потому что мы считаем, что он все еще недостаточно четок.

158. Г-н МУДЕНГЕ (Руанда) (*говорит по-французски*): Делегация Республики Руанда с большим интересом следила за общими прениями по пункту 90 повестки дня, озаглавленному «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций».

159. С разрешения Председателя, я хотел бы в нескольких словах разъяснить позицию делегации моей страны в связи с различными проектами резолюций, представленными на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

160. В начале текущей сессии министр иностранных дел Руанды г-н Багарагаза весьма четко изложил позицию правительства Руанды в отношении китайской проблемы. Позвольте мне процитировать отрывки из его выступления. По поводу процедуры глава нашей делегации заявил:

«Прежде всего напомним о том, что вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций рассматривался во всех аспектах на протяжении последних лет на Генеральной Ассамблее, которая всегда его считала одним из самых важных вопросов, утверждая, что при его рассмотрении необходимо придерживаться большинства в две трети голосов присутствующих и голосующих членов в соответствии со статьей 18 Устава. Правительство Руанды поддержит эту позицию, и делегация Руанды решительно выступит против любых попыток изменить эту позицию» (1428-е заседание, пункт 28).

161. Поэтому делегация Республики Руанды поддерживает проект резолюции A/L.494 и Add.1, представленный пятнадцатью государствами. В отношении существа проблемы, г-н Багарагаза сказал далее:

«Что касается проблемы Китая, то правительство Руанды поддерживает принцип: одна страна, один народ и один Китай. Я хотел бы добавить, что правительство Руанды поддерживает дружественные отношения с правительством Китайской Республики, которое в течение длительного времени обеспечивает своему населению стабильность и гармоничное развитие. Несмотря на разного рода трудности, этой стране тем не менее удается участвовать в осуществлении программ развития целого ряда развивающихся стран. Однако правительство Руанды сожалеет о том, что известная часть великого китайского народа лишена возможности содействовать укреплению международного мира и безопасности, что является основной целью Организации Объединенных Наций» (там же, пункт 29).

162. Начиная с прошлого года международное положение совершенно изменилось. Весь мир был свидетелем того, что руководители Китайской Народной Республики заняли более жесткую позицию, как в отношении положения внутри страны, так и в связи с их политикой в отношении Организации Объединенных Наций, или в отношении других международных проблем.

163. Правительство и народ Руанды с глубокой тревогой задают вопрос о том, каков будет результат этой добровольной изоляции. Недавние заявления руководителей Пекина по поводу приема их страны в Организацию Объединенных Наций также подают мало надежд, особенно ввиду того, что эти заявления делались в тот самый момент, когда наша Организация рассматривала эту сложную проблему.

164. Условия, которые правительство в Пекине ставит в связи со своим приемом, совершенно неприемлемы для делегации моей страны. Кроме того, воинственная позиция властей коммунистического Китая и подрывная война, являющаяся основным элементом их внешней политики, нисколько не содействуют уменьшению наших опасений; мы считаем, что эти действия являются грубым нарушением нашего Устава.

165. В прошлом году, несмотря на то что режим Пекина продолжал вооружать горстку беженцев из Руанды, с целью восстановить там феодальную монархию, — что является парадоксальным, поскольку монархия отвергнута подавляющим большинством нашего населения в результате референдума, организованного под эгидой Организации Объединенных Наций, — несмотря на это, мое правительство пошло навстречу режиму Пекина, но ответ последнего глубоко разочаровал нас. Не так давно эти же группы беженцев, вооруженные этим же режимом, вызвали беспорядки на границах территории нашей страны.

166. Пусть некоторые делегации, твердящие нам о том, что это самый миролюбивый режим в мире, что он уважает независимость и суверенитет других государств, посмотрят фактам в лицо и отнесутся немного более объективно к сообщениям мировой печати и другой информации. Эти делегации, несомненно, руководствуются иными причинами, утверждая то, чему они сами не верят. Мы хотели бы лишь просить их уважать наше мнение, как мы делаем это по отношению к ним. Сейчас не время наносить оскорбления друг другу. Кроме того, я полагаю, ни у кого нет монополии на истину.

167. По указанным мной причинам делегация моей страны будет голосовать против проекта резолюции A/L.496 и Add.1, авторами которого являются одиннадцать государств. Мы не можем поддержать проект, в котором содержится призыв изгнать из Организации государство-член продемонстрировавшее свою неизменную преданность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, это значи-

ло бы отрицать признанное право народов на самоопределение. Мы верим, что народ Тайваня имеет право избрать себе форму правления по своему усмотрению и определить свою собственную судьбу. Это явилось бы соблюдением того самого принципа, воплощение которого мы стремимся достичь в отношении народа Вьетнама, народа Родезии и других народов, борющихся за национальное освобождение.

168. Что касается так называемого итальянского проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.500, то делегация моей страны полностью понимает похвальные намерения его авторов. К сожалению, по причинам, которые я изложил ранее, и потому, что, по мнению делегации моей страны, данный проект не вносит никакого конструктивного вклада в решение вопроса, а также ввиду позиции, которую занимают эти две заинтересованные стороны, делегация Руанды не может поддержать данный проект резолюции.

169. Г-н БЕРГАУИ (Тунис) (*говорит по-французски*): Уже несколько лет делегация Туниса настойчиво утверждает, что было бы ошибкой не допускать в Организацию Китайскую Народную Республику. С течением времени и ввиду все возрастающей сложности, объема и все большей серьезности возникающих проблем, решения, которые с таким трудом изыскивает Организация Объединенных Наций, рискуют остаться за пределами наших возможностей ввиду отсутствия одной из самых крупных держав, без которой принимаемые нами решения не могут быть эффективными, до тех пор пока мы не примем ее в наши ряды.

170. Если говорить более конкретно, то отсутствие этой державы ощущается с особой остротой народами, которые по-прежнему борются против остаточных явлений уже отжившего свой век колониализма. Ее отсутствие фактически лишает эти народы могущественного союзника в Организации, который играл бы по отношению к ним такую же роль, какую играл Советский Союз в отношении других, теперь уже освобожденных народов, ускоряя тем самым процесс деколонизации.

171. Вновь подтверждая, таким образом, наше горячее желание видеть Китайскую Республику в числе государств-членов, делегация Туниса тем не менее не может выступить за исключение члена Организации, который всегда добросовестно выполнял свои обязательства в отношении Организации, в то время как делегации стран, виновных в явных и неоднократных нарушениях принципов Устава и решений Ассамблеи, безмятежно пребывают среди нас. Во всяком случае, наше небольшое государство не будет выступать с требованием об исключении этой страны, основанном частично на малых размерах ее территории или на малочисленности проживающего там населения. Поступив таким образом, мы создали бы опасный прецедент в ущерб своим собственным интересам,

172. Поэтому мы сожалеем, что проект резолюции одиннадцати государств (A/L.496 и Add.1) предусматривает такого рода исключение, и это не дает нам возможности голосовать так, как мы того хотели бы. Если бы данный проект был составлен с учетом возможности раздельного голосования и если бы просьба о раздельном голосовании была удовлетворена, мы, не колеблясь, голосовали бы за пункт, относящийся к принятию Китайской Народной Республики. Но мы относимся к числу тех, кто искренне надеется, что Организация выйдет из тупика и положит конец крайне вредному и опасному бездействию.

173. До сих пор ничто не указывало на какие-либо обнадеживающие перспективы. В этом году делается в этом отношении попытка, и с этой целью представлен проект резолюции A/L.500, авторы которого надеются, что он может представить собой первоначальный шаг на пути достижения этой цели. Поскольку предлагаемый в связи с этим комитет будет концентрировать свое внимание не столько на исследовании вопроса, сколько на непосредственных и личных контактах, — а мы принадлежим к числу тех, кто верит в необходимость личных контактов, — возможно, мы будем свидетелями чего-то нового, отличающегося от ведущегося в настоящее время прискорбного и бесплодного спора, в котором собеседники не слышат друг друга. В таком случае, возможно, двадцать вторая сессия получит ключ к разрешению проблемы.

174. В этих обстоятельствах и за неимением лучшего варианта, делегация Туниса задает вопрос: не следует ли попытаться использовать инициативу шести государств, изложенную здесь представителем Италии?

175. Естественно, наше голосование будет основываться на этих соображениях.

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бельгии, который выступит по порядку ведения заседания.

177. Г-н СХЮРМАНС (Бельгия) (*говорит по-французски*): Время идет, и я думаю, что некоторые делегации предпочли бы не затягивать прения чрезмерно. Поэтому я предлагаю перенести голосование по трем рассматриваемым нами проектам резолюций на завтра. Во избежание недоразумений, я хотел бы разъяснить, что я не вношу официального предложения о перенесении голосования на завтра; я лишь высказываю пожелание.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ассамблея только что выслушала пожелание представителя Бельгии. Учитывая это соображение и принимая во внимание ряд других полученных мной в связи с этим неофициальных просьб, я предлагаю закрыть заседание и вновь собраться завтра утром.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.